

ВОЗРАСТ

ОТКРЫТИИ

На телевидении готовилась передача о Дне Советской Армии и Военно-Морского Флота. В фойе и в студии было много людей с орденами и медалями на груди. Они сидели группами, беседовали о чем-то своем. А чуть в стороне, на небольшом паркетном «пятячке», рассказывал взад и вперед молодой солдат, одетый необычно. На нем была каска и накинута с «форсом» солдатская плащ-палатка, распахнутая как будто нечаянно в том месте, где на гимнастерке поблескивала единственная медаль.

К солдату подошел седовласый полковник, и они оживленно заговорили. Знакомый голос донес до меня слова:

Нет, ребята, я не гордый.

Не загадывая вдаль,

Так скажу: — Зачем мне орден?

Я согласен на медаль.

«Да это же Тёркин!» — мысленно воскликнул я. И, всмотревшись, узнал в нем артиста театра имени АКСМБ Константина Ивановича Перепелицы.

Мы несколько минут постояли, поговорили о его небольшой телевизионной роли, и я, знакомый с ним по многим спектаклям, неожиданно подумал о том, как любит он телевидение, с каким желанием всегда принимает участие в передачах и телеспектаклях. Значит, это ему в чем-то помогает, что-то объясняет, чему-то учит.

Факт появления актера на телевидении симптоматичен и показателен не только в творческой судьбе Перепелицы. Сейчас на страницах «тонких» и «толстых» журналов много пишут о взаимообогащающей дружбе телевидения и театра. Это стало гордостью века. И трудно представить себе сегодня актера без телевидения. Формирование его личности идет в двух аспектах: театральном и телевизионном. И эти два начала взаимосвязаны и необходимы артисту, если он хочет серьезно работать в искусстве. Строгое око телевизионной камеры помогает автору быть предельно искренним и естественным, накладывает огромную ответственность за эстетическую ценность художественного образа.

И это правда. Вспоминается Федот Васков из спектакля «А зори здесь тихие», поставленного областным драматическим театром, а затем на телевидении. Чем же достигнут успех образа на экране? Синтезом театральных и телевизионных, образительно-выразительных средств.

А Терешка Колобок из «Трибунала»! Он запоминается надолго. В нем все так просто, естественно, органично. Он — творческая удача артиста Перепелицы, который, идя от реалистических традиций театра и новаторства телевидения, сумел в этом характере быть предельно правдивым и неповторимым.

Может, это заключение покажется кому-то голословным. Тогда пусть он внимательно всмотрится в спектакли глазами телевизионного зрителя и непременно увидит, как театр (в том числе и наш Брестский) приблизился по своим выразительным средствам к телевидению. Для большей убедительности приведу слова-свидетельства театрального критика Р. Кречетовой: «Да, телевидение через восприятие зрителя предъявляет свой счет театральным актерам, и это меняет их. А так как в телевидении не одиночки, не избранные, как это было с кино, а самые широкие массы актеров всех рангов и уровней одаренности предстают перед экзаменующим оком камеры, то перемены, диктуемые актерам телевидением, оказывают серьезнейшее влияние и на их театральное бытие, и, значит, опять-таки на живой театральный процесс».

Вот как ставится проблема воспитания современного актера. И если бы я обошел это стороной в своих штрихах к портрету

К. И. Перепелицы, то его творческий облик был бы неоправданно обеднен.

У Константина Ивановича, как и у любого актера, есть свои любимые герои. Это простые люди. Открытие характеров этого плана — не счастливая случайность, а закономерность творческого развития артиста, плод долгих размышлений и настоячивых поисков. И — что интересно — они таились в нем самом, в его скромной, небольшой биографии.

Константин Иванович родился и вырос в семье, в которой высоко ценился человек-труженик, человек-созидатель, и не только ценился абстрактно, умозрительно, но и ежедневно бывал в доме, любил и негодовал, страдал и мечтал. Это он рассказал мальчику о нелегких дорогах войны, о тяжелых послевоенных годах. Это он формировал у него чувство гражданственности.

Все это было в годы детства и юности, в годы, когда отец Перепелицы по призыву партии трудился на передовом рубеже восстановления разрушенных войной колхозов.

Ребенком будущий артист впитал в себя дух и силу народа, почувствовал теплоту его души. И сам еще не зная, как — вдруг захотел рассказать об этом людям. Школьный драматический кружок был его первой сценической площадкой, с которой он разговаривал со зрителем.

Артистическая судьба... У Константина Ивановича она складывается счастливо. После действительной службы в рядах Военно-Морского Флота он проходит актерскую школу у народного артиста УССР Петра Трофимовича Сергеевко. Несколько лет работает в театрах Украины. С 1966 года он в Бресте.

Здесь начинается становление, мужание его как артиста. Он ищет себя, своего героя. На этом пути встречаются ему удачи и разочарования. Последних было больше. Они-то и рождали однажды сомнение: не зря ли ты пришел в театр? В нем ли твоё призвание? Здесь ли место в жизни?

Нелегки такие испытания самого себя. В минуту отчаяния можно потерять не только любимое дело, но и надежды, связанные с ним. С Константином Ивановичем этого не случилось. Работа, постоянная, кропотливая работа ума и сердца принесла ему радости творческих открытий, уверенность в себе, в необходимость своего труда для общества.

Он понял: без театра для него нет жизни. А поняв это, увидел и перспективу своего нелегкого труда, осознал задачи, стоящие перед ним.

Вспомните Дивану «В ночи лунного затмения» Мустая Карима. Это большая работа артиста. Она показала серьезные творческие возможности актера на телевидении. Константину Ивановичу удалось наполнить образ Диваны большими человеческими мыслями и чувствами, сделать его живым, близким и понятным, вызвать у

зрителя не только любовь и сострадание к нему, но и гордость за него. Дивана в интерпретации Перепелицы — судья. Судья над тупостью, жестокостью, коварством. Судья, в котором выступает защитник прав человека.

Сложный и глубокий образ. Кстати, тоже из народных. Этот мостик, по которому все увереннее ступает артист, начал нащупывать им еще в спектакле по пьесе Леканова «Сельские вечера», где он исполнял роль Мити Гири.

Приблизительно в это время — середина шестидесятых годов — он выступает в телевизионном спектакле «Левша», поставленном по одноименному рассказу Лескова. Артист создает запоминающийся образ народного умельца.

Людей из народа Константин Иванович любит играть и сегодня. Всем помнится его веселый, сметливый, ловкий слуга Косме из «Дамы-невидимки» Кальдерона. Даже в этом классическом образе Перепелица не изменяет себе. Этим он словно хочет сказать, что люди из народа всегда и всюду одинаковы, пусть их даже разделяют границы и столетия. Они — выражение здорового народного взгляда на жизнь.

В этом же амплуа зритель видит его и в двух новых спектаклях: первый — по пьесе А. Гончарова «Характеры», второй — по пьесе Р. Ибрагимбекова «Женщина за зеленой дверью».

Два спектакля — два разных героя. Один положительный, другой отрицательный. Но почерк артиста всегда узнаваем по той тонкой вязи сугубо индивидуальных черт, свойственных только ему.

Есть у К. И. Перепелицы роли и других планов. Он, например, великолепно перевоплощается в Нила Федосеевича Мамаева из спектакля по пьесе А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Он запоминается зрителю в ролях Виктора в «Варшавской мелодии» А. Зорина, Поляницы в «Таблетке под язык» А. Макаенка, Томаша в «Волынщике из Страконице» И. Тыла и так далее. Но эти роли не главное в его творческой биографии, они нужны ему, как художнику, создающему картину, нужны светотени, чтобы высказаться яснее, быть понятым людьми. Словом, они тоже душевный багаж, его ступени к мастерству.

А как оценить его активное участие в работе Брестского телевидения? Мне кажется, чем шире амплуа артиста, тем он интереснее как художник, тем богаче как творческая индивидуальность. И кто знает, не телевидение ли помогло ему проторить дорогу в кинематограф. Сейчас на студии «Беларусьфильм» он снимается в одной из кинолент о белорусской молодежи. Это еще одна грань его творческого диапазона по пути новых творческих открытий.

А. ГАРАИ,
ст. редактор Брестской студии
телевидения.

На снимке: К. И. Перепелица.
Фото В. Чеберкуса.